

Искусство не в бровь, а в глаз | Art "in the eye"

Автор: Азамат Рахимов, [Женева](#), 16.09.2013.

Гоша Острецов (© Nashagazeta.ch)

В Женеве открылась выставка работ российских художников, входящих в московское независимое творческое объединение «ВГЛАЗ». Мы побывали на вернисаже и поговорили с художниками об искусстве, политике и провокации.

|
An exhibition of the members of the VGLAZ society has just opened in Geneva. We met the artists to discuss their work, politics and provocation.

Art "in the eye"

Экспозиция, проходящая в галерее ТМproject, - уже четвертая за последние десять

месяцев выставка современных российских художников в Женеве. Сначала мы рассказывали о трогательной наивности взрослых картин [Александра Войцеховского](#). Затем долго и сложно обсуждали с [Александром Косолаповым](#) связи между политическими идеологиями и искусством. Потом неожиданным образом открыли [Дениса Киселева](#), российского художника, работавшего в Женеве и скоропостижно скончавшегося в возрасте 45 лет. Теперь настало время познакомить швейцарскую публику с искусством московских художников, для которых существование творчество невозможно в отрыве от современного политического контекста.

В Женеве выставлены работы Гоши Острецова, Дмитрия Булныгина, Ольги Божко, Людмилы Константиновой, Олега Котельникова, Дарьи Кротовой, Сергея Пахомова и Георгия Литичевского. Все они входят в состав объединения российских художников «ВГЛАЗ», возникшего по инициативе Гоши Острецова.

Так чем же современное российское искусство привлекает швейцарцев? Есть ли у этой тенденции логическое объяснение? Сирил Керр, один из основателей галереи TMrproject и один из кураторов выставки, склонен видеть в этом только удачную цепь случайностей. «Не думаю, что галеристы привозят работы российских художников по запросу публики. Скорее наоборот, сегодня в Швейцарии современное искусство России в значительной степени недооценено», - признается он. Но тут же добавляет: «Хотя нельзя не отметить явный интерес со стороны швейцарцев по отношению к политической обстановке в России. Возможно, поэтому ангажированное искусство вызывает естественный отклик среди местной аудитории».

Дмитрий Булныгин (© Nashagazeta.ch)

Представленные на экспозиции работы – действительно реакция на многие актуальные события. Например, «Полицейский-лгунишка» Гоши Острецова возник после раскрытых скандальных случаев насилия со стороны полицейских по отношению к заключенным. Работа построена на контаминации дубинки, одного из основных атрибутов служителей правопорядка, и образа Пиноккио, у которого нос становился длиннее, стоило ему соврать. Кстати, это уже вторая экспозиция Острецова в Женеве. О предыдущей мы [рассказывали в 2010 году](#).

Пытаясь разобраться в возросшем интересе к российскому искусству, мы обратились с вопросами к Гоше Острецову, который почти пять лет прожил в Париже. «Условия жизни разные в разных странах. Однако социальные условия в России – это совсем другая планета. Но художники – это люди, которые живут вне системы, они стараются от нее максимально дистанцироваться. И в этом смысле они все похожи, что в России, что в Европе, что в других частях света», - полагает он.

Несмотря на общность явления, контекст имеет свое значение. «Еще со времен советской власти ничего принципиально не изменилось. Даже стало хуже, поскольку тогда существовал условный Московский союз художников, и через него можно было получить заказ. Были условия. А сегодня все разрушено. Все богатые люди тут же уезжают за границу и искусству просто некого обслуживать. Вот и возникает некая культурная пустыня», - продолжает Острецов.

Существует мнение, что художник (в самом широком смысле) создает свои самые лучшие работы, когда он испытывает сильное внешнее давление – политическое, социальное, экономическое. Острецов настаивает на том, что любой художник оказывается под прессом. «Мне кажется, что давление существует повсюду, но может принимать разные формы. Я пожил в Париже и видел это. Тогда же я понял, что очень многое зависит от того, насколько художник готов и может участвовать в культурном процессе той или иной страны. Я – не французский художник, и когда я это осознал, я вернулся в Россию», - объясняет он.

Чтобы не запутаться в терминах и не путать читателя, мы попросили Острецова дать свои определения ключевых понятий, о которых шла речь. «Художник – это философ, который рисует. И он всегда идет против обыденности, против повседневности. Искусство – это всегда продолжение политики, поскольку это постоянный процесс выработки нового языка, которым будут говорить будущие поколения», - уверен художник.

Отойдем от абстрактных разговоров и взглянем на конкретные произведения. Например, на серию работ Дмитрия Булыгина «Temples». Художник настаивает на английском названии, так как слово «храмы» в русском языке имеет четкие коннотации, которые могут исказить восприятие произведения. «Эта серия представляет мои взгляды на религиозную архитектуру. Все, созданное человеческими руками, - церкви, соборы, языческие постройки – создается из простых блоков и форм, подобно тем, которыми играют дети. Но при этом в самом здании заложено нечто естественное, природное, нерукотворное. Поэтому я и использовал овощи, которые рождаются, растут и приобретают свои природные формы естественным образом», - поделился он с нами своей концепцией.

*Оценить эти и другие работы можно будет в галерее TMrproject до 2 ноября.
Дополнительная информация на [сайте](#).*

Сирил Керр (© Nashagazeta.ch)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

[искусство в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Электрический человек атакует Женеву](#)

[Трогательная наивность взрослых картин Александра Войцеховского](#)

[Вечные искания Дениса Киселева](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/cultura/16372>